

друзьями Депорта, в Ренне, который был приятелем Малерба и которого тот ценил за его обличительные стихи наравне с древними авторами, написал на него сатиру, начинающуюся так:

Рапан, придворный шут, и т. д.

Депорт, Верто и даже деэ Ивето находили недостатки во всем, что он писал. Его это ничуть не трогало, — он говорил, что стоит ему взяться за критику, и он только на их ошибок составит целые тома — потоньше, нежели их книги. Он особо выделял Депорта, заявляя, что уж из его ошибок можно составить книгу, превосходящую по толщине все его стихотворные сборники.

Деэ Ивето сказал ему, что в стихе «И вот предстница мне в том па отказала» три слога «мне в том ве», стоящие подряд, весьма неприятны на слух.

«Но вы-то, — возразил Малерб, — вы же ведь поставили подряд: не том мне том». — «Я? — переспросил деэ Ивето, — вы не сможете это доказать». — «Разве не вы написали, — отозвался Малерб:

В огне том мне томиться...?»

Из всей этой став стихотворцев он ценил одного Верто, да и то слишком. «Верто — говорил он, — постоянно хнычет; в его стихах хорош только фасад, а для того, чтобы придумать концовку поострее, он первые три стиха делает совершенно невыносимыми».

Он совсем не любил греков, в частности открыто объявлял себя врагом весуразиц Пиндара.

Вергилий не снискал его одобрения. Многое он осуждал. Между прочим, стих, где сказано:

...*Euboicis Cymarum allabitur oris*⁶

казался ему нелепым. «Это все равно, — говорил он, — как если бы кто написал: „На французских берегах Парижа“». Не правда ли, прекрасное возражение!

Стаций представлялся ему значительно выше. Из других авторов он ценил Горация, Юлупала, Овидия и трагика Сенеку.

Итальянцы были ему не по вкусу; он говорил, что сонеты Петрарки написаны на греческий манер, точно так же как эпиграммы м-ль де Гурне. Из всех итальянских сочинений он признавал лишь «Амвнту» Тассо.

Почти ежедневно, под вечер, у себя в комнате Малерб вел небольшие поучительные беседы с Рапаном, Коломби, Туваном, Мепаром и некоторыми другими. Однажды какой-то житель Ориёна, где Мепар был председателем суда, постучался в дверь и спросил: «Не у вас ли гослюди Председатель?». — Малерб порывисто, по своему обыкновению, встает и